

УДК 159.9.072

**БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ:
УСЛОВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ*****Янова Наталья Геннадьевна***

Кандидат социологических наук, доцент, Алтайский государственный университет, заведующая кафедрой психометрики АлтГУ на базе ГППЦ «Потенциал», г. Барнаул, Россия
e-mail: yanova.ng@yandex.ru

Маслова Ирина Владимировна

МБУ ДО ГППЦ Потенциал, директор, г. Барнаул, Россия
e-mail: mbudo.potl@barnaul-obr.ru

Коюшева Оксана Валерьевна

Магистр, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
e-mail: 9030733405@mail.ru

Статья посвящена вопросам психологической безопасности в системе образования. Представлен опыт муниципального мониторинга по анализу рисков психологической и социокультурной безопасности личности в образовательной среде. Обсуждается экспериментальная модель оценки компетенций личности как предикторов адаптивных ресурсов, обеспечивающих условия и возможности безопасности личности в образовательной среде. Результаты демонстрируют эффективность интеграции отечественных методологических подходов в исследовании личностных и социокультурных детерминант психологической безопасности личности.

Ключевые слова: психологическая безопасность, социокультурная безопасность, образовательная среда, психологические риски.

**ENHANCING PERSONAL SAFETY IN EDUCATIONAL SETTINGS:
FACTORS AND OPPORTUNITIES*****Yanova Natalya Gennadyevna***

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Altai State University, Head of the Department of Psychometrics of Altai State University on the basis of the State Training Center "Potential", Barnaul, Russia
e-mail: yanova.ng@yandex.ru

Maslova Irina Vladimirovna

MBU DO GPPC Potential, director, Barnaul, Russia
e-mail: mbudo.potl@barnaul-obr.ru

Koyusheva Oksana Valerievna

Magistr, Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail: 9030733405@mail.ru

This article explores psychological safety within the education system, focusing on municipal monitoring and the analysis of psychological and sociocultural risks in educational environments. The study introduces an experimental model that evaluates individual competencies as indicators of adaptive resources for personal safety in educational settings. The findings highlight the successful incorporation of Russian methodological approaches in understanding the personal and sociocultural factors influencing an individual's psychological safety.

Keywords: psychological safety, sociocultural safety, educational environment, psychological risks.

Актуальной повесткой современной психологии образования является изучение вопросов безопасности личности в образовательной среде. Неутешительная мировая статистика шуттинга, буллинга, рискованного, деструктивного, девиантного и делинквентного поведения в образовательных организациях заставляет искать более эффективные меры профилактики безопасности личности [13, 14, 15]. Внедрение новых технологий и интервенций практической работы в профилактике открытой и пассивной агрессии, превенции рисков девиации и делинквенции во многом зависит от развития новых подходов в осмыслении взаимосвязей проблемы безопасности образовательной среды и проблемы безопасности личности в образовательной среде [8].

Новым трендом является переход от изучения условий безопасности среды к возможностям безопасности личности в среде [12], поскольку сама образовательная среда и есть психолого-педагогическая реальность, содержащая не только специально организованные условия для формирования личности, но и возможности для развития, включенные в социальное и пространственно-предметное окружение [1, 10]. Среда служит условием самосохранения развития личности. Включенность в «психологически безопасную» среду обеспечивает личности не только условия для защищенности, но и возможности для самореализации [3]. Интегральными показателями психологической безопасности образовательной среды выступают состояния удовлетворенности, референтности и защищенности [7]. Психологическая безопасность образовательной среды понимается как

«состояние, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностном доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников» [1, с. 186].

Рисками психологической безопасности [3] являются:

- риски психологического насилия (публичное унижение; оскорбление; высмеивание; угрозы и обзывания; попытки заставить делать что-то против воли и желания; игнорирование; неуважительное и недоброжелательное отношение);
- риски потери референтной значимости (непризнание значимости личности в коллективе или непризнание значимости среды личностью, отрицание личностью ценностей и норм среды, реализация намерения личности ее покинуть);
- риски деструктивных взаимодействий/взаимоотношений (эмоциональный дискомфорт, отсутствие возможности высказать свою точку зрения; потеря уважительного отношения к себе; угроза сохранению личного достоинства; отсутствие возможности обратиться за помощью, игнорирование личных проблем и затруднений; невнимание к просьбам и предложениям; отсутствие помощи поддержки, опыта совместных решений).

Предметом психологических исследований, связанных с превенцией рисков безопасности, становится поиск компетенций личности и поведения, обеспечивающих безопасность в образовательной среде [2, 4, 6]. На примере данных муниципального мониторинга была поставлена цель показать возможности адаптивных ресурсов личности в оценке рисков психологической и социокультурной безопасности образовательной среды. В частности, в работе исследуются возможности жизнестойкости и ассертивности личности в предупреждении рисков психологической и социокультурной безопасности в

образовательной среде. Доказывается гипотеза о профиле компетенций жизнестойкости и асертивности как предикторах психологической и социокультурной безопасности в образовательной среде.

Рассмотрим фрагменты экспериментальной статистики, иллюстрирующей вклад отдельных компетенций жизнестойкости [9], асертивности и социокультурной конгруэнтности [5] личности в индекс психологической и социокультурной безопасности в образовательной среде.

На 1 этапе были обследованы учащиеся школ г. Барнаула, у которых исследовали антибуллинговые компетенции для младшего и старшего подросткового возраста [11]. На 2 этапе исследование проводилось на студентах Бийского медицинского колледжа (126 человек от 15 до 18 лет), у которых оценивали сформированность компетенций безопасности личности в образовательной среде. Исследования выполнены на базе кафедры психометрики ФГБОУ ВО Алтайский государственный университет, функционирующей на базе МБУ ДО ГППЦ «Потенциал».

В качестве теоретико-методологической базы исследования выступили:

- концепция адаптивной готовности к рискам образовательной среды (Г.А. Полищук, С.А. Беличева, А.Б. Белинская/Г. Бетсон, Т.В. Эксакусто);
- концепция психологической безопасности (А.И. Баева);
- концепция социокультурной безопасности (Э.Н. Гилемханова);
- теория жизнестойкости личности (Д.А. Леонтьев, С. Мадди);
- теория асертивности личности (М. Смит, В. Каппони, Т. Новак).

Был использован следующий диагностический инструментарий:

- методика «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды» (А.И. Баева);
- методика «Индекс социокультурной безопасности» (Э.Н. Гилемханова);
- тест жизнестойкости С. Мадди (вариант Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой);
- тест асертивности (В. Каппони, Т. Новак).

Методы обработки данных: корреляционный, регрессионный, факторный анализ, реализованы в пакете Statistica 10.

Регрессионные модели показывают вклад уровня жизнестойкости и асертивности личности в индексы безопасности: если условием психологической безопасности выступают обе компетенции (табл. 1), то условием социокультурной безопасности является асертивность (табл. 2).

Таблица 1. Предикторы психологической безопасности личности

Итоги регрессии для зависимой переменной: Психологическая безопасность						
R=0,82 R ² =0,68 Скоррект.R ² =0.67 F(2,12)=132,66 p<0,000 Станд.ошибка оценки 4,95						
N=126	БЕТА	Ст.Ош.БЕТА	В	Ст.Ош.В	t(123)	p-знач.
Св.член			-0,02	2,01	-0,01	0,08
Жизнестойкость	0,17	0,05	0,08	0,02	3,09	0,02
Асертивность	0,72	0,05	1,16	0,09	12,58	0,00

Таблица 2. Предикторы социокультурной безопасности личности

Итоги регрессии для зависимой переменной: Психологическая безопасность						
R=0,60 R ² =0,36 Скоррект.R ² =0.35 F(2,12)=36,03 p<0,000 Станд.ошибка оценки 7,01						
N=126	БЕТА	Ст.Ош.БЕТА	В	Ст.Ош.В	t(123)	p-знач.
Св.член			13,38	2,85	5,03	0,02
Жизнестойкость	0,05	0,08	0,02	0,03	0,71	0,47
Асертивность	0,72	0,05	1,16	0,09	12,58	0,00

Анализ компонент жизнестойкости и асертивности (табл. 3, табл. 4) позволяет дифференцировать их вклад в индексы психологической и социокультурной безопасности. Для профиля жизнестойкости получены достоверные связи шкал «вовлеченность» и «контроль» с психологической и социокультурной безопасностью личности. Шкала «принятие риска» не получила значимоого вклада в индекс безопасности. Принятие риска скорее связано с рискованным, а не с безопасным поведением личности в образовательной среде.

Таблица 3. Компетенции жизнестойкости как предиктор психологической безопасности

Итоги регрессии для зависимой переменной: Психологическая безопасность						
R=0,20 R ² =0,04 Скоррект.R ² =0,01 F(3,12)=1,77 p<0,05 Станд.ошибка оценки 8,65						
N=126	БЕТА	Ст.Ош.БЕТА	В	Ст.Ош.В	t(123)	p-знач.
Св.член			15,01	3,90	3,84	0,01
Жизнестойкость	0,17	0,16	0,18	0,17	1,03	0,03
Ассертивность	0,08	0,15	1,10	0,18	0,56	0,04
Принятие риска	-0,05	0,14	-0,11	0,27	-0,41	0,68

Таблица 4. Компетенции жизнестойкости как предиктор социокультурной безопасности

Итоги регрессии для зависимой переменной: Социокультурная безопасность						
R=0,24 R ² =0,06 Скоррект.R ² =0,03 F(3,12)=2,64 p<0,05 Станд.ошибка оценки 8,59						
N=126	БЕТА	Ст.Ош.БЕТА	В	Ст.Ош.В	t(123)	p-знач.
Св.член			20,10	3,87	5,18	0,00
Жизнестойкость	0,21	0,16	0,22	0,17	1,28	0,02
Ассертивность	0,14	0,15	0,17	0,18	0,92	0,03
Принятие риска	-0,12	0,14	-0,24	0,28	-0,89	0,37

В структуре профиля ассертивности (табл. 5) также получены различия в оценке психологической и социокультурной безопасности.

Таблица 5. Компетенции ассертивности в оценке безопасности личности (опросник В. Каппони, Т. Новак)

Результаты корреляционного анализа: значимые корреляции на уровне p<0,05		
Переменная	Психологическая безопасность	Социокультурная безопасность
А (независимость, автономность)	-0,25	0,22
Б (уверенность, решительность опора на свои силы)	0,53	0,47
Ассертивность	0,83	0,60

Результаты показывают референтную значимость групповой поддержки и групповой принадлежности в период взросления: включенность, а не личная автономия является гарантом безопасности личности в образовательной среде. Риск безопасности скорее связан с отсутствием референтной группы, а не со способностью быть автономным и независимым в образовательной среде.

Адаптивные ресурсы жизнестойкости и асертивности включают способности личности дать отпор в ситуации опасности и найти опору в себе. При этом ресурсы жизнестойкости больше связаны с преодолением рисков психологической безопасности, а ресурсы асертивности – с преодолением рисков и психологической, и социокультурной безопасности.

Профиль шкал по оценке риска социокультурной безопасности личности (уязвимость, дезинтеграция, виртуальная аутизация личности) может выступать еще одним предиктором для индексов безопасности (табл. 6).

Угрозой риска психологической безопасности выступает психологическая уязвимость личности (пассивность, податливость внешнему влиянию, чувствительность к внешней оценке), что является следствием «поглощения личности» средой (табл. 7). Угрозой риска социокультурной безопасности выступает социально-психологическая дезинтеграция (обособленность, отчужденность, определяющая инертность личности в образовательной среде), что является риском взаимной враждебности личности и среды. Виртуальная аутизация связана с риском социокультурной, а не психологической безопасности и объясняется неприятием и низким взаимодействием с реальной средой.

Таблица 6. Предикторы социокультурной безопасности (опросник Э.Н. Гилемхановой)

Итоги регрессии для зависимой переменной: Социокультурная безопасность						
R=0,86 R2=0,75 Скоррект.R2=0,74 F(3,12)=12,75 p<0,05 Станд.ошибка оценки 4,42						
N=126	БЕТА	Ст.Ош.БЕТА	В	Ст.Ош.В	t(123)	р-знач.
Св.член			31,63	2,08	15,16	0,00
Соц.псих.уязвимость	0,37	0,05	0,22	0,17	1,28	0,02
Соц.псих.дезинтеграция	0,43	0,04	0,17	0,18	0,92	0,02
Виртуальная аутизация	0,35	0,04	0,81	0,11	7,33	0,01

Таблица 7. Предикторы психологической безопасности (опросник Э.Н. Гилемхановой)

Итоги регрессии для зависимой переменной: Психологическая безопасность						
R=0,63 R2=0,40 Скоррект.R2=3,87 F(3,12)=27,32 p<0,05 Станд.ошибка оценки 6,83						
N=126	БЕТА	Ст.Ош.БЕТА	В	Ст.Ош.В	t(123)	р-знач.
Св.член			49,16	3,22	15,25	0,00
Соц.псих.уязвимость	0,36	0,07	0,94	0,20	4,61	0,02
Соц.псих.дезинтеграция	0,25	0,06	0,84	0,25	3,33	0,02
Виртуальная аутизация	0,22	0,06	0,51	0,17	3,01	0,01

Анализ роли когнитивного, эмоционального и поведенческого факторов безопасности личности показал, что риски психологической безопасности больше связаны с когнитивным и эмоциональным компонентами безопасности, а риски социокультурной безопасности – с поведенческим компонентом. Когнитивное оценивание и эмоциональная реакция являются первичными в структуре психологической безопасности, а поведенческие аттитюды, ответственные за построение системы отношений и взаимодействий, составляют приоритет социально-культурной безопасности личности. Модели регрессии доказывают, что поведенческие копинги в образовательной среде влияют на формирование жизнестойкости (табл. 8), а эмоциональные отношения – на развитие ассертивности личности (табл. 9).

Таблица 8. Предикторы жизнестойкости и компоненты безопасности (методика А.И. Баевой)

Итоги регрессии для зависимой переменной: Жизнестойкость						
R=0,24 R2=0,59 Скоррект.R2=0,04 F(3,12)=2,58 p<0,05 Станд.ошибка оценки 19,09						
N=126	БЕТА	Ст.Ош.БЕТА	В	Ст.Ош.В	t(123)	р-знач.
Св.член			76,90	7,82	9,82	0,00
Когнитивный	0,03	0,08	0,69	2,45	0,28	0,77
Эмоциональный	0,04	0,09	0,97	2,21	0,44	0,66
Поведенческий	0,22	0,09	4,20	1,79	2,34	0,02

Таблица 9. Предикторы ассертивности и компоненты безопасности (методика А.И. Баевой)

Итоги регрессии для зависимой переменной: Ассертивность						
R=0,16 R2=0,02 Скоррект.R2=0,04 F(3,12)=1,58 p<0,05 Станд.ошибка оценки 5,41						
N=126	БЕТА	Ст.Ош.БЕТА	В	Ст.Ош.В	t(123)	p-знач.
Св.член			11,74	2,21	5,29	0,00
Когнитивный	0,04	0,09	0,03	0,69	0,05	0,95
Эмоциональный	0,13	0,10	0,86	0,62	1,37	0,02
Поведенческий	0,05	0,09	0,29	0,51	0,57	0,56

В качестве обобщения представлена факторная модель оценки рисков психологической и социокультурной безопасности личности (табл. 10). Модель подчеркивает взаимосвязь культуры и личности для оценки рисков безопасности, подтверждает связи психологических, социальных и культурных компетенций личности в качестве адаптивных ресурсов, обеспечивающих безопасность личности в образовательной среде [12].

Результат факторного анализа с учетом варимакс-вращения позволяет выявить два равноценных фактора в оценке рисков психологической и социокультурной безопасности личности в образовательной среде и указать на профиль ключевых компетенций для каждого из них.

Фактор психологической безопасности (0.49) включает компетенции жизнестойкости (0,89): вовлеченность (0,92), контроль (0.87), принятие риска (0.80) – и указывает на отсутствие социально-психологической уязвимости личности (-0.66), уверенность и решительность с опорой на себя (шкала Б ассертивности 0.64), способность к когнитивной (0.50) и эмоциональной оценке ситуации (0.46).

Фактор социокультурной безопасности (0.51) включает культурную конгруэнтность (0.83), отсутствие социально-психологической дезинтеграции личности с ее окружением (-0.70), указывает на риски автономии в образовательной среде (-0,63) и подчеркивает гибкость поведения личности для ее безопасности в образовательной среде.

Таблица 10. Факторная модель оценки компетенций: типологический профиль психологической и социокультурной безопасности личности

Переменные\Шкалы тестов	Социо-культурная безопасность	Психологическая безопасность
Вовлеченность	0,02	0,92
Контроль	0,02	0,87
Жизнестойкость	0,27	0,89
Принятие риска	-0,07	0,80
Культурная конгруэнтность	0,83	0,28
Соц.-псих. уязвимость	-0,64	-0,66
Соц.-псих. дезинтеграция	-0,70	0,03
Виртуальная аутизация	-0,57	-0,10
А (независимость, автономность)	-0,63	0,01
Б (опора на свои силы)	0,42	0,64
Ассертивность	0,76	0,19
Психологическая безопасность	0,45	0,93
Когнитивный компонент	0,03	0,50
Эмоциональный компонент	0,04	0,46
Поведенческий компонент	0,50	0,23
Социокультурная безопасность	0,90	0,45
Доля общей дисперсии	0,51	0,49

Полученные результаты позволяют сделать следующие заключения:

- Условия психологической и социокультурной безопасности личности в образовательной среде обусловлены взаимодействием социально-психологических и социокультурных компетенций, обеспечивающих включенность личности в образовательную среду.

- Возможности противостояния личности рискам психологической и социокультурной безопасности касаются не только компетенций, связанных с психологическим здоровьем и благополучием (жизнестойкость и ассертивность), но и компетенций социокультурного развития личности

(социально-психологическая устойчивость, интеграция, социокультурная конгруэнтность и нормативно-культурное соответствие).

- Основными ресурсами жизнестойкости в обеспечении условий личной безопасности являются вовлеченность и контроль, а ассертивности – устойчивая и позитивная Я-концепция и навыки самоэффективности.

Список литературы:

1. Баева И.А. Психологические проблемы обеспечения безопасности в образовании // Мир психологии. 2020. №. 2. С. 184–190.
2. Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В. Личностные ресурсы психологической безопасности подростков и молодежи в образовательной среде // Интеграция образования. 2021.Т. 25. №. 3 (104). С. 482–497.
3. Баева И.А., Лактионова Е.Б., Гаязова Л.А., Кондакова И.В. Модель психологической безопасности подростка в образовательной среде // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. 2019. № 194. С. 7–18.
4. Баянова Л.Ф., Миняев О.Г. Влияние культурной конгруэнтности на личностные свойства подростков // Казанский педагогический журнал. 2018. №. 6 (131). С. 192–195.
5. Гилемханова Э.Н. Методика «Индекс социокультурной безопасности школьника» // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 2. С. 164–183
6. Гилемханова Э.Н. Специфика адаптационных взаимодействий в системе «личность – социокультурная среда» у студентов // Теория и практика общественного развития. 2013б. № 1. С. 106–109.
7. Зинатуллина Р.Р. Критерии и показатели психологической безопасности образовательной среды // Вестник ВЭГУ. 2008. №. 1. С. 163–169
8. Каберник В.В., Тимофеева О.А. Обеспечение безопасности образовательной среды на примерах США, стран Европы и России // Вестник МГИМО. 2015. № 4 (43). С. 119–129
9. Корнилова Т.В. Современные зарубежные исследования феномена жизнестойкости // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 4. С. 223–229.
10. Михалкин Н.В., Михалкин Н.В., Аверюшкин А.Н. Содержание и виды безопасности образовательной среды / // Язык и текст. 2021. Том 8. № 1. С. 82–96.
11. Янова Н.Г., Першина М.А. Антибуллинговые компетенции подростка: ассертивность vs жизнестойкость // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2022.Т. 4. №. 1. С. 91–107.

12. Baeva I. A., Bordovskaia N. V. The psychological safety of the educational environment and the psychological well-being of Russian secondary school pupils and teachers // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2015. № 8 (1). P. 86–99
13. Mulvey K. L., Hoffman A. J., Gönültaş S., Hope E. C., Cooper S. M. Understanding experiences with bullying and bias-based bullying: What matters and for whom? // *Psychology of Violence*. 2018. № 8(6). P. 702–711. DOI: 10.1037/vio0000206
14. Zapeka Y. Empirical research of students' hardiness. *Scientific Bulletin of Kherson State University. Series Psychological Sciences*, 2019, № 4, P. 87–93
15. Wang Y., Liu J., Zhu Y. Humble leadership, psychological safety, knowledge sharing, and follower creativity: A cross-level investigation // *Frontiers in Psychology*. 2018. № 9. Article 1727. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01727

References:

1. Baeva I.A. Psihologicheskie problemy obespechenija bezopasnosti v obrazovanii. *Mir psihologii*. 2020. No. 2. P. 184–190.
2. Baeva I.A., Gajazova L.A., Kondakova I.V. Lichnostnye resursy psihologicheskoy bezopasnosti podrostkov i molodezhi v obrazovatel'noj srede. *Integracija obrazovaniya*. 2021. Vol. 25. No. 3 (104). P. 482–497.
3. Baeva I.A., Laktionova E.B., Gajazova L.A., Kondakova I.V. Model' psihologicheskoy bezopasnosti podrostka v obrazovatel'noj srede. *Izvestija RGPU imeni A.I. Gercena*. 2019. No 194. P. 7–18.
4. Bajanova L.F., Minjaev O.G. Vlijanie kul'turnoj kongrujentnosti na lichnostnye svojstva podrostkov. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. 2018. No. 6 (131). P. 192–195.
5. Gilemhanova Je.N. Metodika "Indeks sociokul'turnoj bezopasnosti shkol'nika". *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija*. 2019. No 2. S. 164–183
6. Gilemhanova Je.N. Specifika adaptacionnyh vzaimodejstvij v sisteme "lichnost' – sociokul'turnaja sreda" u studentov. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*. 2013b. No 1. P. 106–109.
7. Zinatullina R.R. Kriterii i pokazateli psihologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noj sredy. *Vestnik VJeGU*. 2008. No 1. P. 163–169
8. Kabernik V.V., Timofeeva O.A. Obespechenie bezopasnosti obrazovatel'noj sredy na primerah SShA, stran Evropy i Rossii. *Vestnik MGIMO*. 2015. No 4 (43). P. 119–129
9. Kornilova T.V. Sovremennye zarubezhnye issledovanija fenomena zhiznestojkosti. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika*. 2020. No 4. P. 223–229.
10. Mihalkin N.V., Mihalkin N.V., Averjushkin A.N. Soderzhanie i vidy bezopasnosti obrazovatel'noj sredy. *Jazyk i tekst*. 2021. Vol. 8. No 1. P. 82–96.

11. Janova N.G., Pershina M.A. Antibullingovye kompetencii podrostka: assertivnost' vs zhiznestojkost'. Vestnik psihologii i pedagogiki Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. Vol. 4. No 1. P. 91–107.

12. Baeva I. A., Bordovskaia N. V. The psychological safety of the educational environment and the psychological well-being of Russian secondary school pupils and teachers. Psychology in Russia: State of the Art. 2015. No 8 (1). P. 86–99

13. Mulvey K. L., Hoffman A. J., Gönültaş S., Hope E. C., Cooper S. M. Understanding experiences with bullying and bias-based bullying: What matters and for whom? Psychology of Violence. 2018. No 8(6). P. 702–711. DOI: 10.1037/vio0000206

14. Zapeka Y. Empirical research of students' hardiness. Scientific Bulletin of Kherson State University. Psychological Sciences, 2019, No 4, P. 87–93

15. Wang Y., Liu J., Zhu Y. Humble leadership, psychological safety, knowledge sharing, and follower creativity: A cross-level investigation // Frontiers in Psychology. 2018. No9. Article 1727. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01727